

Один из коллег, всегда отличавшийся язвительностью, сказал:

— Правда? Гуанмин Фильм? Зачем им такой стажёр? Чтобы быть талисманом?

— Ты ведь не... — он вдруг осознал, ухмыляясь. — Ты ведь не подкатил к господину Ян из Гуанмин Фильм? К тому самому наследнику семьи Ян? В тот день он тебя на машине подвозил, я сразу понял, что вы не просто так! У И, ты молодец! Вы уже переспали? Ну как, господин Ян, говорят, симпатичный. Ты его хорошо обслужил? Небось, сил не пожалел! Как он в постели?

У И покраснел до ушей и сказал:

— Как ты можешь так говорить?

— А как я говорю? Разве не так? — саркастично ответил коллега. — Здесь каждый из нас опытнее тебя, знает больше, чем ты. Ты стажёр, что ты вообще понимаешь? Скажи, почему Гуанмин Фильм должен взять тебя?

— Потому что в Гуанмин Фильм я решаю.

Внезапно раздался голос, и коллеги вздрогнули, ошеломлённо обернувшись.

Ян Гуан!

В прошлый раз они уже попались ему на глаза, и теперь снова оказались в неловкой ситуации.

Ян Гуан, держа на руках маленького Ян Цзяня, подошёл. Он просто зашёл посмотреть, но случайно стал свидетелем того, как У И подвергался издевательствам.

Ян Гуан шёл с холодным выражением лица. Теперь У И был сотрудником Гуанмин Фильм, и он не позволит чужим его обижать. Ян Гуан, как настоящий тиран, был крайне защитлив к своим.

Ян Гуан холодно усмехнулся, внезапно достал пачку бумаг и с громким хлопком швырнул их на пол.

Это были фотографии.

Коллеги опустили взгляд и ахнули, быстро отступив на несколько шагов.

На фотографиях был изображён тот самый язвительный коллега, но рядом с ним были разные мужчины.

На одних снимках они были в баре, на других — за едой, на третьих — целовались на улице, обнимались. Но самое главное — на всех фотографиях мужчины были разные, менялись, как перчатки.

Остальные коллеги, увидев фотографии, испуганно отступили, будто тот человек был заразен.

— Это... это всё подделка! Фотошоп! Синтез! Вы же занимаетесь продвижением, должны понимать, что такие фотографии можно сделать за минуту!

Язвительный коллега кричал, но Ян Гуан оставался спокоен и уверен:

— В прошлый раз ты намекал, что У И и менеджер Чан что-то имеют, а теперь намекаешь на меня и У И. Но на самом деле, это ты боишься и стыдишься своей ориентации, постоянно

пытаешься оправдаться, верно?

— Ложь! Ложь! — кричал тот. — Это всё неправда! Я нормальный, я совершенно нормальный!

Остальные коллеги, вспомнив, поняли, что действительно, именно этот человек часто «подкалывал» У И, намекая, что он гей, хотя всё это было лишь слухами.

Так вот в чём дело...

Фотографии на полу были слишком явными, коллеги вокруг шептались, обсуждая их. Ян Гуан холодно усмехнулся:

— Ориентация — это не то, чего стоит стыдиться. Стыдиться стоит своей уродливой натуры.

Сказав это, он развернулся и ушёл.

— Вау! — маленький Ян Цзянь, сидя на руках у Ян Гуана, с восхищением сказал. — Мой сынок только что был просто супер-крутым!

Ян Гуан, сохраняя серьёзное выражение лица, слегка улыбнулся:

— Естественно.

Ян Цзянь: «...» Сынок не выносит похвалы.

У И поспешил уволиться. Как стажёр, он не имел дел для передачи, и отдел кадров не мог его задерживать, так что У И покинул компанию.

У И нёс коробку с его кружкой и другими вещами, спустился вниз и поклонился Ян Гуану:

— Спасибо, господин Ян.

— Не за что, — спокойно ответил Ян Гуан. — Теперь ты сотрудник Гуанмин Фильм, и помогать тебе — моя обязанность.

— Спасибо, спасибо. — У И снова поблагодарил.

Ян Гуан сказал:

— В нашей компании тебе сначала нужно научиться отказывать и... спорить.

— С... спорить? — У И смотрел с недоумением.

Ян Гуан кивнул:

— Сотрудники Гуанмин Фильм все могут, но никогда не позволяют себя обижать. Ты не умеешь отказывать и спорить, неужели каждый раз, когда тебя обижают, я буду за тебя спорить?

У И вдруг понял, чувствуя благодарность, и кивнул:

— Господин Ян, будьте уверены, я научусь... научусь спорить!

— Пфф! — маленький Ян Цзянь, держа в руках бутылочку с водой в виде жёлтой уточки, не сдержался и чуть не обрызгал костюм Ян Гуана. — Папа, не пугай новичка, а то испортишь доброго мальчика!

Ян Гуан повёл машину в сторону здания Гуанмин Фильм, чтобы У И мог зарегистрироваться.

Они поднялись на лифте и вошли в офис. Как только они переступили порог, раздался хлопок, и на У И посыпались разноцветные конфетти.

У И, растерянно моргая, увидел, как Жун Му выскочил изнутри:

— Добро пожаловать, новичок! Гуанмин Фильм обзавёлся ещё одним тигром!

Ю Цзинчуань, улыбаясь, сказал:

— Тигром? Мне кажется, Ян Гуан нашёл себе овечку. Она слишком мягкая, сможет заниматься продвижением? Не дай бог, его там обижают.

Ю Гэ, улыбаясь, добавил:

— Помнишь, как ты, представляя платформу Юши, первый раз пошёл на переговоры и вернулся в слезах? Глаза были опухшие, как грецкие орехи.

— Пфф! Кто плакал? Я никогда не плачу! Я всегда выигрываю переговоры!

У И, привыкший к серьёзным компаниям, был поражён, увидев столько чудаков в Гуанмин Фильм. Он стоял, ошеломлённый, а Ян Гуан хлопнул в ладоши:

— Жун Му, проводи его в отдел кадров для регистрации. Потом мы поедem на съёмки, у меня есть сцена, и У И тоже поедет, это его первый рабочий день, нужно заняться продвижением фильма «Возвращение на вершину».

«Возвращение на вершину» нуждалось в продвижении, и У И, как новый сотрудник отдела продвижения Гуанмин Фильм, получил первое задание — продвигать фильм.

Задача, поставленная Ян Гуаном, не требовала масштабной рекламы, так что можно было обойтись без привлечения сторонних компаний. Достаточно было поддерживать интерес. Ведь сейчас много фильмов, и все хотят попасть в новогодний прокат. «Возвращение на вершину» было одним из главных хитов, и нужно было поддерживать его популярность.

Первой задачей У И было придумать способ поддержать интерес к фильму, сделать небольшое продвижение.

Ян Гуан сказал:

— После обеда я поеду на съёмочную площадку, и ты поедешь со мной. Посмотри, как идёт съёмка, ознакомься с обстановкой, чтобы понять, с какого угла лучше продвигать фильм.

— На... съёмочную площадку? — У И слегка заколебался.

Если он поедет на съёмки, то увидит процесс создания фильма и узнает много внутренней информации. А если он узнает эту информацию, то должен будет передать её Янь Чэню из Динфэн Фильм. Это было бы предательством, ведь Ян Гуан и Ян Цзянь так хорошо к нему относились, не раз выручали его, а он собирался предать Гуанмин Фильм.

Он сжал руки, потирая ладони, и сказал:

— Сегодня... мой первый день, может, я останусь в офисе, не поеду на площадку?

Ян Гуан посмотрел на У И и сказал:

— Как ты сможешь придумать план продвижения, не увидев съёмки?

— Я... — У И не нашёлся, что ответить. Действительно, чтобы придумать хороший план, нужно увидеть всё своими глазами. Сейчас продвижение должно быть близким к аудитории, и если не увидеть процесс, то всё будет лишь теоретически.

Жун Му, улыбаясь, сказал:

— Овечка, ты сегодня нервничаешь? Ничего страшного, мы все добрые, на съёмочной площадке тоже всё хорошо. Только... у режиссёра двойная личность, когда он снимает, держись от него подальше, а то швырнёт шляпой! Но ничего страшного, если он швырнёт в тебя шляпой во время съёмок, потом ты сможешь отыгаться, Жун Му точно не ответит.

У И, хотя и не совсем понял, больше не возражал, боясь выдать себя, и кивнул, соглашаясь поехать с ними на съёмочную площадку.

<http://bllate.org/book/16206/1456871>